

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Право биологической безопасности: понятие, предмет правового регулирования, место в юриспруденции	
1.1. Биологическая безопасность: понятие и общая характеристика как предмета правового регулирования	11
1.2. Институт биологической безопасности в международном праве и российском праве: состояние и перспективы правовой конвергенции	15
1.3. Российское и зарубежное законодательство в сфере биологической безопасности: оценка развития и перспектив совершенствования	27
1.4. Право биобезопасности, биоправо и биоюриспруденция: соотношение понятий и их содержания	43
1.5. О формировании права биологической безопасности как образовательного курса в биоюриспруденции	49
Глава 2. Право на биологическую безопасность: понятие, принципы и место в системе других прав и обязанностей	
2.1. Право на биологическую безопасность в Российской Федерации: понятие, особенности природы, содержание и место в системе других прав	59
2.2. Принцип сочетания интересов и ответственности личности, общества и государства в области обеспечения биологической безопасности: теоретический и практический аспекты	70
2.3. Права и обязанности организаций в области обеспечения биологической безопасности	83

Глава 3. Правовое регулирование и обеспечение реализации права на биологическую безопасность

- 3.1. Правовое регулирование границ модификации человека в условиях внедрения новых биотехнологий (генетически модифицированные организмы и клонирование) 96
- 3.2. Проблемы правового регулирования и разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ, органов местного самоуправления в области обеспечения биологической безопасности 109
- 3.3. Понятие и виды правоотношений в области обеспечения биологической безопасности 117
- 3.4. Основные предпосылки формирования биоправовой культуры населения в Российской Федерации 125
- 3.5. Правовое регулирование и проблемы создания государственной информационной системы в области обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации 133

Глава 4. Судебная защита права на биологическую безопасность в Российской Федерации

- 4.1. Защита права на биологическую безопасность судами общей юрисдикции в Российской Федерации 147
- 4.2. Практика рассмотрения споров в области биологической безопасности арбитражными судами в Российской Федерации 170
- 4.3. Зарубежный опыт судебной защиты права на биологическую безопасность и связанных с ним прав и свобод 180

Заключение	198
Приложение 1	204
Приложение 2	207

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. происходят серьезные изменения в содержании международного и национального правового регулирования, вызванные глобальными вызовами и угрозами человеческой цивилизации. Широкое использование новых технологий привело к изменению и развитию устоявшейся системы правовых отношений. В современной реальности, находящейся в стадии Четвертой научно-технической революции («Индустрия 4.0»), формируются новые принципы взаимоотношений человека, общества и государства; расширяется система отраслей права, прав и обязанностей, институтов ответственности нового поколения; выстраиваются новые правовые конструкции, охватывающие правовым регулированием те области жизнедеятельности, которые требуют специальных знаний не только по общественным, но и по техническим и естественным наукам. Развитие в нынешнем столетии таких важнейших смежных сфер человеческой жизнедеятельности, как биотехнологии и их цифровое, электронное наполнение; интенсивные разработки в области генной инженерии, нейробиологии, клонирования, биороботизации, биопринтинга и пр., – все эти процессы актуализируют задачи их правового регулирования и введения ограничений в парадигме нового правового института – биологической безопасности.

Вопросы, касающиеся обеспечения биологической безопасности, входят в число наиболее актуальных в научных исследованиях, финансируемых государствами в XXI в. Проблемы биологической безопасности признаются приоритетными направлениями государственной политики по обеспечению национальной безопасности, безопасности личности, общества и государства. Это вызвано множеством причин: необходимость защищенности от воздействия опасных биологических факторов, появление новых биологических угроз, расширение областей биологического риска, развитие био-

технологий, вторгающихся в жизнь человека, его права и свободы, усиление влияния синтетической биологии на качество жизни человека и др.¹ В условиях интенсивного развития биотехнологий и активизации научных разработок в сфере биологии для экономики, медицины, фармацевтики, сельского хозяйства, энергетики, в экологических, военных и иных целях, наряду с расширением возможностей по улучшению условий жизни, укреплению здоровья и роста долголетия человека, возникла широкая сеть биологических факторов и рисков для человека и человеческой цивилизации.

По степени опасности для человечества биологические факторы и риски стоят в одном ряду с ядерной угрозой и по последствиям воздействия носят глобальный характер. Не случайно в отечественной науке отмечается, что в ближайшие десятилетия именно экологические и биологические угрозы составят основной предмет усилий государств по выживанию и защите человеческой цивилизации². В этих условиях уходит в прошлое мнение, что в юридической науке и практике проблемы обеспечения биобезопасности остаются мало востребованными³. Интерес к исследованию теоретических и практических проблем правового обеспечения биологической безопасности неуклонно растёт.

---

¹ См.: Егоров И. Мир без опасности. Николай Патрушев: Новое оружие обеспечит безопасность России на десятилетия // Российская газета. – 2019. – 16 янв. – С. 1, 9. – URL: <https://rg.ru/2019/01/15/patrushev-novoe-oruzhie-obespechit-bezopasnost-rossii-na-desiatiletiia.html?ysclid=lrrvu doarq810853469> (дата обращения: 24.11.2023); Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/yAyvTotA3CCDYVpDmjA4mfOII8jAEc8R.pdf> (дата обращения: 24.11.2023); Мохов А.А. Синтетическая биология – вид деятельности, создающий повышенную опасность для окружающих? // Цивилист. – 2023. – № 1. – С. 5–11; Романовский Г.Б. Биологическая безопасность в системе глобальных угроз: правовые основы противодействия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2021. – Т. 9, № 1(33). – URL: <http://esj.pnzgu.ru> и др. (дата обращения: 24.11.2023).

² См.: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Экологическая, биологическая, социальная безопасность: организационно-правовой аспект // Lex Russica. – 2020. – № 7(164). – С. 47.

³ См.: Андреева Л.С. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 3.; Кузнецова Н.И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты // Вестник Волгоградской акад. МВД России. – 2021. – № 3(58). – С. 66–67.

В целях достижения и обеспечения биологической безопасности укрепляются и совершенствуются не только правовое регулирование и правоприменение, но и синтезируются различные сферы государственной и общественной жизни с учетом важности взаимосвязи биобезопасности с различными компонентами национальной безопасности (личной, государственной, общественной, экологической, химической, радиационной, бактериологической, продуктовой, продовольственной, экономической, энергетической и др.). Также особое внимание уделяется диалектической взаимосвязи правовых и этических норм в области биоинженерии. Общее, что их объединяет, – это необходимость противодействия обезличиванию человека как индивида, созданию рисков нанесения вреда его естественно-правовой природе, жизни, достоинству, не только физическому, но и духовно-нравственному здоровью. Нерегулируемое вторжение в биологическую индивидуальность служит сегодня своеобразным вызовом правам и свободам человека, которые приобретаются от рождения и являются естественными и неотъемлемыми.

В представленной коллективной монографии, выполненной при поддержке гранта РФФ № 23-28-00113, на тему: «Право на биологическую безопасность в Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и судебной защиты» исследуются теоретические и научно-практические вопросы публично-правового содержания и судебного обеспечения реализации рассматриваемого субъективного права нового поколения. В этих целях определяются понятия, принципы и место права на биологическую безопасность в системе других прав, выявляются актуальные проблемы его правового регулирования и правоприменения. В ходе исследования рассмотрены и систематизированы научные позиции ведущих российских и зарубежных ученых, касающиеся поставленных проблем. Для достижения комплексности исследования авторы не ограничиваются исключительно опытом Российской Федерации, в работе проводится анализ российского права и правоприменения в сравнении с достижениями и задачами развития международного права и права зарубежных государств.

В настоящее время биологическая безопасность как понятие является пока неустойчивым и имеет многоаспектное значение, она по-разному интерпретируется в научной правовой доктрине и действующем праве. Еще менее разработанной в доктринальном и научно-практическом измерении является право на биологическую безопасность.

Комплексность права на биологическую безопасность обусловлена, с одной стороны, совокупным функционированием разноаспектных элементов, включаемых в его содержание (права на физическую, анатомическую и генетическую безопасность), а с другой – взаимодействием смежных правовых институтов, направленных на защиту биосоциальных потребностей, интересов и притязаний человека в самых различных сферах жизнедеятельности. Исходя из этого важное значение имеет как осмысление понятия и содержания «биологическая безопасность», так и непосредственное определение теоретической и практической конструкции «права на биологическую безопасность».

Авторы стремились оценить как общие тенденции правового развития на фоне внедрения биотехнологий, так и выявить на примере России и взятого в сравнении опыта отдельных стран эволюцию понятия и содержания права человека и коллективных субъектов на биологическую безопасность, определить его место в системе прав нового поколения и обозначить пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики, обеспечивающих регулирование и реализацию рассматриваемого права. Несмотря на дискуссионность многих проблем, затрагиваемых в рамках данного научного исследования, авторы надеются, что книга может быть полезна ученым и практикам, занимающимся как общими вопросами обеспечения безопасности и защиты прав человека, так и нацеленными на правовое решение проблем, связанных с охраной человека, населения и человечества в целом от опасных биотических факторов.

Глава 1.

ПРАВО БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, МЕСТО В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

1.1. Биологическая безопасность: понятие и общая характеристика как предмета правового регулирования

Несмотря на научно-практический интерес к биологической безопасности как новой сфере правового регулирования в условиях роста биологических рисков и угроз, в современный период до сих пор сохраняются существенные различия в правопонимании данного вида безопасности в научной правовой доктрине и практике правового регулирования и правоприменения.

С одной стороны, среди отечественных ученых практически нет разногласий по поводу того, что биологическая безопасность охватывает защиту человечества от опасных биотических факторов¹. При этом речь идет о формировании такого подхода не только в биоюриспруденции, но и в других общественных, а также технических и естественных науках.

С другой стороны, в правовых и иных, в том числе в междисциплинарных исследованиях, устоялся медико-биологический подход в определении биологической безопасности, когда приоритет отдается изучению влияния патогенных микроорганизмов на здоровье человека, проблем профилактики и борьбы с инфекционными и вирусными заболеваниями, в то время как другие признаки биологической безопасности и факторы влияния на нее остаются вне внимания. Именно в медицинском контексте биологическая безопасность определяется как состояние защищенности от возбудителей особо опасных и широко распространенных инфекций²

---

¹ См.: Ляпин М.Н., Дроздов И.Г. Биобезопасность – область специальных знаний // Санитарная охрана территории государств – участников СНГ : материалы VI межгос. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2005. – С. 53.

² См.: Биологическая безопасность. Термины и определения / под ред. Г.Г. Онищенко. – Москва : Медицина, 2011. – С. 24.

и считается направлением медицинской специализации¹. Вместе с тем биобезопасность это не только защита от возбудителей инфекции, т.е. от патогенных микробов, вирусов, гельминтов, членистоногих, некоторых простейших, грибов и пр. Это в первую очередь защита от вторжения в биологическую природу, биологическую идентичность и биоуникальность человека, обеспечение неприкосновенности его биохарактеристик, биологической целостности, генетической идентичности и генетической неприкосновенности человека.

Современные эксперты пишут сегодня *как об узком, так и о широком понимании биобезопасности*. По мнению Т.В. Мишаткиной, биобезопасность в узкоконкретном смысле – это система мероприятий, направленных на предотвращение или снижение до безопасного уровня неблагоприятных воздействий генно-инженерной деятельности и генно-инженерных (трансгенных) организмов на здоровье человека и окружающую среду. Вместе с тем, с точки зрения этого автора, все более актуальным и злободневным становится применение данного термина в буквальном смысле – «как забота о безопасности Живого и Жизни вообще. В связи с этим встает вопрос о сущности рисков и опасностей, грозящих всему живому, в первую очередь – человечеству»². Соглашаясь с этим, важно подчеркнуть, именно глобализация биологических угроз и рисков, вторжение их в сущность и идентичность человека и человечества предопределяет важность расширения понятия «биологическая безопасность» и необходимость ее четкой легитимизации как самостоятельного правового института.

В широком понимании биологическая безопасность – комплексное понятие, которое надо связывать, как представляется, с обеспечением биологического благополучия человека, коллективных субъектов (населения, социальных групп и общностей) и человечества в целом. Суть биологического благополучия состоит в достижении состояния защищенности человека как биосоциального и духовно-нравственного существа от опасных биотических факторов, позволяющей ему сохранять жизнь, здоровье и другие биологические характеристики, определяющие его биологическую природу, биологическую идентичность и биологическую непри-

---

¹ См.: Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежова Е.Б. Концептуальные основы биологической безопасности // Вестник РАМН. – 2013. – № 10. – С. 11.

² Мишаткина Т.В. Биобезопасность в обществе экологического риска: этический правовой аспект // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 4. – С. 24–33.

косновенность. Отсюда эта защищенность касается как индивида, так и коллективных субъектов права, а также определяет судьбу настоящих и будущих поколений людей.

Такое понимание биологической безопасности касается целой группы смежных наук и дисциплин: биологии, экологии, медицины, биохимии, биофизики, генетики, геной инженерии, нейроинженерии, эмбриологии, биоантропологии, информатики, кибернетики, фармакологии и фармацевтики, робототехники, биомеханики, биоэнергетики, биокриминологии, сельского хозяйства, климатологии и пр.

В системе права биологическая безопасность является предметом регулирования различных отраслей права. К ним относятся как традиционные отрасли права (конституционное право, административное право, экологическое право, информационное право, уголовное право, энергетическое право, сельскохозяйственное право и др.), так и новые отрасли права и правовые комплексы (биоправо, медицинское право, противовирусное право, санитарно-эпидемиологическое право, цифровое право, нейроправо, наноправо и пр.).

Исследователи отмечают некоторую размытость границ между биологической безопасностью и другими видами безопасности, близкими с ней по содержанию: например, экологическая, радиационная, бактериологическая, вирусная, генетическая, химическая, климатическая, биосферная и др.

Большинство исследователей относят биобезопасность к самостоятельному виду и, соответственно, к группе иных видов безопасности, указанных в Федеральном законе «О безопасности»¹. Некоторые эксперты приравнивают химическую безопасность к биологической и относят их к национальной безопасности². Встречаются попытки разграничения биологической безопасности на медико-биологическую и химико-биологическую безопасность³.

---

¹ См.: Орехов С.Н., Яворский А.Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 5(69). – С. 60–61.

² См.: Андреев В.Г., Бараненко В.В. Химическая и биологическая безопасность как часть национальной безопасности России // Обозреватель = Observer : науч.-аналит. журн. – 2012. – № 7(270). – С. 23–25.

³ См.: Лукомская А.С. Многообъектность преступных посягательств по делам об экологических преступлениях при принятии судами решений о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Вестник Волгоградской акад. МВД России. – 2020. – № 1(52). – С. 63.

Наибольшее внимание уделяется соотношению экологической и биологической безопасности. Заметная группа исследователей считает биологическую безопасность разновидностью экологической безопасности¹.

Представляется правильной позиция исследователей, кто полагает, что, хотя у экологической и биологической безопасности есть общая цель (защита людей и окружающей среды от негативного воздействия факторов, создающих угрозу жизни, здоровью и природе), существуют различия, не позволяющие рассматривать их как часть и целое². *Экологическая безопасность* направлена на охрану окружающей среды и человека как части природы от антропогенной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в то время как *объектом биологической безопасности* выступают отношения по борьбе с распространением и по предупреждению инфекционных и вирусных болезней, по предотвращению аварий и (или) диверсий на потенциально опасных биологических объектах, по обеспечению защиты от других биологических факторов и рисков, создающих угрозу биологической идентичности и биологической неприкосновенности человека.

Наряду с разграничением экологической и биологической безопасности важно определить соотношение последней с другими видами безопасности. С связи с этим необходимо разработать и принять специальные правовые акты, систематизирующие виды безопасности и проводящие между ними различия. Другими видами безопасности, связанными с биологической безопасностью, являются бактериологическая безопасность, радиационная безопасность, генетическая безопасность, химическая безопасность, климатическая безопасность, биосферная безопасность и пр. В этой классификации можно выделить бактериологическую и генетическую безопасность, которые, как представляется, являются видами по отношению к родовому понятию – биологической безопасности. Таким образом, в системе видов безопасности выстраиваются как вертикальные, так и горизонтальные дифференцирующие системы, раскрывающие структуру биобезопасности.

Особо нуждающимся в правовой защите видом биологической безопасности является генетическая безопасность. Выражение «генетическая безопасность» используется в разных значениях.

---

¹ См.: Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория // *Lex Russica*. – 2014. – № 5. – С. 552.

² Лукомская А.С. Указ. соч. – С. 68.

Чаще всего под генетической безопасностью понимают защиту генетической информации (генотипа, генофонда, метагенофонда) и механизмов ее реализации от нежелательных внешних воздействий¹. Генетическая безопасность может рассматриваться как защита биологической системы, определяемая генетической информацией, содержащейся в генетически защищенной системе. Таким образом, *генетическая безопасность* – это состояние защищенности генетических данных человека, генетической информации, содержащейся в генетически защищенной системе.

Формализация понятия и содержания биологической безопасности, определение соотношения с другими видами безопасности подразумевает систематизацию и кодификацию правовых принципов и норм в данной сфере. В международном праве речь может идти как о конвенции по видам безопасности и их угрозам и вызовам, так и об отдельном договоре по обеспечению биологической безопасности в глобальном, региональном и национальном масштабах. В национальном праве классификацию видов безопасности должен провести общий закон о безопасности, в то время как задачу комплексного урегулирования биологической безопасности призван решить специализированный закон.

1.2. Институт биологической безопасности в международном праве и российском праве: состояние и перспективы правовой конвергенции

Наряду с научно-доктринальным анализом понятия биобезопасности и его соотношения с другими видами безопасности целесообразно дать оценку состояния действующего международно-правового и национально-правового регулирования биологической безопасности.

В современном международном праве и национальном праве государств содержание биологической безопасности определяется по-разному. В международном праве биологическая безопасность как понятие до сих пор не сформулировано и является предметом регулирования со стороны разных международно-правовых актов. Биологическая безопасность связана преимущественно с глобаль-

---

¹ См.: Колясникова Н.Л. Проблемы генетической безопасности : учеб. пособие / Пермский гос. аграрно-технол. ун-т им. акад. Д.Н. Прянишникова. – Пермь : ИПЦ Прокрость, 2019. – С. 4–5.

ными проблемами или общепризнанным подходом к противодействию угрозам и вызовам биологической безопасности.

Среди наиболее ранних достижений можно назвать запрет биологического и бактериологического оружия, химического, радиационного и других видов оружия, влияющих на биологическое благополучие человека.

Согласно Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г. (далее – Конвенция или КБТО), каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять: 1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; 2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Несмотря на участие в Конвенции 184 государств, включая США, Россию и Великобританию как депозитариев, соблюдение данного договора является очень острой проблемой. Существует немало открытых и латентных форм нарушения данной Конвенции, от нелегальных лабораторий по производству биологического и бактериологического оружия до расширения случаев его использования. Но даже когда нарушения вскрываются, мировая общественность вяло реагирует на них. Среди последних примеров – затягивание рассмотрения в ООН в 2022 и 2023 гг. вопроса о функционировании запрещенных биологических лабораторий США на территории Украины и Грузии и непринятие мер реагирования на вскрытые правонарушения. В этой связи острой проблемой остается создание эффективного контрольного механизма за нераспространением биологического оружия и принятие в этой связи Протокола к КБТО, предусматривавшего возможность проверки соблюдения Конвенции. Такой Протокол призвана была разработать Специальная группа экспертов Комитета ООН по разоружению, вместе с тем в июле 2001 г. окончательный проект Протокола был заблокирован США, заявившими, что он создает угрозу конфиденциальной информации американских фармацевтических компаний¹.

---

¹ См.: The Biological Weapons Convention: Status and Implications : Testimony of Ambassador Donald A. Mahley / House Government Reform Committee, Subcommittee on National Security, Veterans Affairs and International Relations. – 2001. – 10 July. – P. 93.

На уровне постсоветского пространства в 2016 г. Советом коллективной безопасности ОДКБ принята Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г., в которой содержатся положения, направленные на укрепление режима КБТО, и поставлены задачи перед государствами обеспечить прозрачность биологической деятельности за пределами территорий государств¹.

Решение проблем в области работы с опасными патогенами требует сотрудничества между странами². В современном мире на международном уровне не только проводятся определенные мероприятия, например, совещания для изучения и анализа прогресса в рамках стратегических рамок ВОЗ по управлению лабораторными биорисками, предусматривающих создание «безопасной и надежной среды в каждой лаборатории мира и вокруг нее³, но и разрабатываются требования, которым должна соответствовать деятельность лаборатории, получающей биологические материалы для обеспечения безопасной и надежной работы⁴. Однако имеющиеся угрозы биологической безопасности, связанные с ускоренным разворачиванием у границ России секретных биолaborаторий, обуславливают потребность принятия превентивных мер со стороны государства для устранения угроз биологической опасности⁵.

---

¹ См. Стратегия коллективной безопасности организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г. от 18.10.2016 г. – URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_na_period_do_/?ysclid=lrw7dbxz6771476022#loaded (дата обращения: 12.01.2024).

² См.: First Regional Workshop to Operationalize the Global Guidance Framework for the Responsible Use of the Life Sciences: Mitigating Biorisks and Governing Dual-use Research (the Framework) in the WHO African Region. – 2023 – 02.02. – URL: [https://www.who.int/news/item/02-02-2023-first-regional-workshop-to-operationalize-the-global-guidance-framework-for-the-responsible-use-of-the-life-sciences--mitigating-biorisks-and-governing-dual-use-research-\(the-framework\)-in-the-who-african-region/](https://www.who.int/news/item/02-02-2023-first-regional-workshop-to-operationalize-the-global-guidance-framework-for-the-responsible-use-of-the-life-sciences--mitigating-biorisks-and-governing-dual-use-research-(the-framework)-in-the-who-african-region/) (дата обращения: 22.12.2023).

³ См.: Joint External Evaluation Tool and Process Overview. – Geneva : World Health Organization, 2016. – URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/WHO_HSE_GCR_2016.7_eng.pdf/ (дата обращения: 30.12.2023).

⁴ См.: WHO EpiBrief: a Report on the Epidemiology of Selected Vaccine-Preventable Diseases in the European Region : World Health Organization. Regional Office for Europe. – 2023. – N 1. – URL: <https://iris.who.int/handle/10665/369469> (дата обращения: 29.12.2023).

⁵ См.: Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2023.12.04. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/

Следует согласиться с мнением ученых и практиков, что существование сети военных биологических лабораторий США на территории Украины (и не только) заставляет задуматься о возможности создания биологического оружия избирательного действия, тем более что характер образцов, собиравшихся этими лабораториями, указывает на интерес к получению данных о геноме населения¹.

Парламентская комиссия Федерального Собрания РФ по расследованию деятельности биологических лабораторий США на Украине утвердила в 2023 г. итоговый доклад, который был направлен Президенту РФ и в обе палаты Федерального Собрания РФ, а также опубликован в Интернете. Изучив материалы, полученные от Минобороны РФ и из других источников, Комиссия пришла к выводу, что США развивают способность создавать компоненты биологического оружия, которые возможно в случае необходимости производить и применять за пределами национальной территории. В самих США ведущие следствие парламентарии обнаружили около 400 лабораторий двойного назначения, которые позволяют американцам формировать распространение эпидемий. При этом речь идет об особо опасных патогенных микроорганизмах, имеющих природные очаги на территориях стран, интересующих США. Это дает Соединенным Штатам возможность в дальнейшем маскировать под естественные вспышки инфекционных заболеваний любые акты диверсионной направленности².

Эксперты, исследующие проблемы биологической безопасности, прогнозируют новые угрозы, исходящие от био- и нейротехнологий, включая технологии по усовершенствованию человека (CRISPR-Cas9), говорят о возможности создания нового биомолекулярного оружия. Реальной угрозой становится разработка так называемого генетического оружия, и в настоящее время перед международной общественностью и государствами стоит задача защиты от него, в том числе путем принятия соответствующей конвенции по его запрету.

---

international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/biologicheskoe_i_toksinnoe_oruzhie/1873584/?lang=en/ (дата обращения: 01.06.2023).

¹ См.: Лисаченко А.В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. – 2022. – № 2(143). – С. 140–151.

² См.: Замахина Т. Госдума и Совфед завершили расследование по биологическим лабораториям на Украине // Российская газета. – 2023 – 22 марта. – URL: <https://rg.ru/2023/03/22/gosduma-zavershila-rassledovanie-po-biolaboratoriiam-na-ukraine.html?ysclid=lr10117s3i55347783/> (дата обращения: 12.01.2024).

Существование в мире реальных и потенциально опасных биологических объектов и биологических факторов, а также стремительное развитие биоинженерии оказывают все большее влияние не только на состояние здоровья и образ жизни человека, на его индивидуальное поведение и возможности развития, но и создают угрозу биологической идентичности *homo sapiens*¹. Как отмечают многие исследователи², частично запрос на правовую защиту биологической сущности человека получил отражение в нормах международного права и в законодательстве государств.

В частности, еще в 1977 г. была создана Международная комиссия по защите от мутагенов и канцерогенов окружающей среды. Одна из ее главных задач – разработка рекомендаций, которые могут быть использованы в качестве основы для национальных законодательных проектов, направленных на минимизацию генетических последствий от действия мутагенов окружающей среды.

В Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г., и в протоколах к данной Конвенции (Картахенский протокол по биобезопасности 2000 г., Нагойский протокол 2010 г.) отдельное внимание уделяется принятию мер, направленных на обеспечение биобезопасности. Картахенский протокол по биобезопасности направлен на защиту биологического разнообразия от потенциальных рисков, создаваемых генетически модифицированными организмами, являющимися результатом современной биотехнологии. Нагойский протокол о доступе к генетическим ресурсам и справедливом распределении выгод от их использования, также известный как Нагойский протокол о доступе и совместном использовании выгод (ABS), является дополнительным соглашением 2010 г. к Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (CBD). В рамках Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (ст. 14.2) и Картахенского протокола по биобезопасности 2000 г. (ст. 27) разработан проект Международных правил и процедур в области ответственности и возмещения за ущерб, причиненный в результате трансграничных перемещений живых измененных организмов.

---

¹ См.: Биотехнологии и биобезопасность: проблемы и перспективы : интервью с академиком РАН и РАМН, ректором Моск. мед. акад. им. И.М. Сеченова М.А. Пальцевым. 15.11.2005. – URL: <file:///C:/Users/HP/Downloads/biotehnologii-i-biobezopasnost-problemy-i-perspektivy.pdf/> (дата обращения: 12.01.2024).

² См.: Жолобова Ю.В., Счастливецва Е.А. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 14.

На европейском континенте вопросы биозащиты частично определены в Конвенции Совета Европы от 04.04.1997 № 164 о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (вступила в силу 01.12.1999). Конвенция (ETS № 164) направлена на запрещение неправомерного использования инноваций в биомедицине и на защиту человеческого достоинства. Кроме того, там действует Свод принципов и правил Совета Европы от 20.03.2020 по обращению с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции COVID-19¹.

В контексте противодействия злоупотреблениям биогенной инженерии особого внимания заслуживает Декларация ООН о клонировании человека от 08.03.2005 (Резолюция 59/280 ГА ООН), которая содержит призыв к государствам-членам запретить все формы клонирования людей в той мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни, принять меры для защиты человеческой жизни и предотвращения эксплуатации женщин в процессе применения биологических наук.

Еще одной глобальной проблемой обеспечение биобезопасности на международном уровне и в отдельных государствах является создание международных механизмов противодействия биопреступности и биотерроризму. Новое направление правового регулирования – кибербиобезопасность – сочетает в себе кибербезопасность, биозащиту и киберфизическую безопасность в отношении биологических систем². В целях формирования механизма обеспечения кибербиобезопасности целесообразно в первую очередь определить в международном праве виды биопреступлений, за которые должна наступать уголовная ответственность. К ним относятся по меньшей мере такие деяния, как биоцид, экоцид, геноцид, биоагрессии, биотерроризм.

Перед современными государствами стоит задача развертывания более тесного сотрудничества в целях противодействия биопреступности и биотерроризма. Неприятие ключевыми госу-

---

¹ См.: Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) от 20.03.2020. – URL: <https://rm.coe.int/16809cfa4dhttps://rm.coe.int/16809cfa4d> (дата обращения: 12.01.2024).

² См.: Murch R. Cyberbiosecurity: An Emerging New Discipline to Help Safeguard the Bioeconomy. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324224452_Cyberbiosecurity_An_Emerging_New_Discipline_to_Help_Safeguard_the_Bioeconomy (дата обращения: 12.01.2024).

дарствами статуса Международного уголовного суда заставляет искать альтернативные способы сотрудничества. В частности, среди таких координационных механизмов можно было бы предложить создание экспертных структур (комиссий, советов, комитетов и пр.) при ООН и региональных международных организациях по разработке конвенции по противодействию биопреступности.

В современную эпоху актуализируется также задача формирования международных механизмов противодействия глобализирующимся эпидемиям и пандемиям. В частности, в январе 2024 г. ВОЗ заявила, что новая загадочная «болезнь X» может унести в 20 раз больше жизней, чем пандемия COVID-19. При этом от коронавируса, по данным ВОЗ, по всему миру умерли более 6,9 млн человек¹.

Пандемия COVID-19 и ее последствия в виде новых штаммов и массовых болезней нового поколения (болезнь X) вызвала потребность международной консолидации для противодействия подобного рода вызовам. В международном праве и законодательстве государств в этой связи обнаружился серьезный пробел в правовом обеспечении борьбы с этим вызовом. В настоящее время предприняты лишь первые шаги консолидации в этом направлении. Так, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию от 03.04.2020 N 74/270 под названием «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусной болезнью COVID-19», в которой призвала «активизировать международное сотрудничество в целях сдерживания пандемии»². Однако пока не принято никакого серьезного международно-правового документа в этом направлении, существует лишь ряд рекомендаций ВОЗ в области права на здоровье и лечение больных коронавирусом (в частности, стандарты, протоколы и клиническое руководство ВОЗ по COVID-19, разработанные в марте 2020 г.).

При разработке соответствующих международно-правовых документов важно учитывать, что опасные биологические факторы имеют как естественный природный характер (природно-очаговые инфекционные заболевания), так и исходят из искусственных

---

¹ См.: Громова А., Мясумова А. «Время играет критическую роль»: в Давосе обсудят новую пандемию «болезни X» // Газета.ru. – 2024. – 14 янв. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/01/14/18126871.shtml?ysclid=lrnhj5hxr31693926/> (дата обращения: 15.01.2024).

² См.: Global Solidarity to Fight the Coronavirus Disease 2019. – 2020. – 3 April, N 74/270. – URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/A_RES_74_270.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

угроз, создаваемых в результате профессиональной деятельности людей (исследования с микроорганизмами, эксперименты в биолaborаториях, проекты с геномом человека и пр.). При определении последствий антропогенной деятельности важно разграничивать естественные и искусственные факторы¹, однако именно человек может быть виновен в усилении разрушительного характера природных катаклизмов при осуществлении неправильной деятельности, спровоцировавшей вызов.

В современный период на фоне научно-технологической революции глобальный характер приобретает проблема отсутствия правовых ограничений на действия ученых и практиков в области биотехнологий, геной инженерии, нейроинженерии и пр., создающих угрозу человеку, природному миру и окружающей среде. Данная проблема заставляет международную общественность и государства поставить вопрос об экобиотехнологической безопасности, направленной на защиту от злоупотреблений научно-экспериментальными разработками в области экологической биотехнологии (*environmental biotechnology*) и генетических исследований с целью их криминального использования². Широкий резонанс в науке и политических кругах вызвал прецедент редактирования китайским ученым Хэ Цзянькуем генома двух эмбрионов-близнецов (Лулу и Нана), родившихся в октябре 2018 г., чтобы обеспечить им пожизненный иммунитет к ВИЧ. В 2019 г. китайский ученый Хэ Цзянькуй приговорен к трем годам лишения свободы за незаконную медицинскую деятельность с эмбрионами человека³. Данный случай вызвал острую дискуссию среди ученых и общественных деятелей о допустимости проведения исследований и опытов по редактированию генома человека, представителями научного сообщества была поставлена задача о распространении во всех государствах и на международно-правовом уровне правил по ограни-

---

¹ См.: Биологическая безопасность: анализ современного состояния системы подготовки специалистов в Российской Федерации / О.А. Меринова, А.В. Топорков, Л.К. Меринова, Е.В. Антонова, Д.В. Викторов // Журнал микробиологии. – 2018. – № 3. – С. 87–89.

² См.: Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: монография / Д.Н. Сергеев, И.Я. Козаченко, М.А. Болков [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.Н. Козаченко, канд. юрид. наук, доц. Д.Н. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – С. 5–9.

³ См.: Миклашевская А. Редактирование генома оценили тремя годами тюрьмы // Коммерсантъ. – 2019. – 30 дек. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214020?ysclid=lrxx4z7md1395045112> (дата обращения: 27.12.2023).

чению такой деятельности и установлению соответствующей уголовно-правовой ответственности.

Следует отметить, что количество видов биопронарушений и биопреступлений стремительно растет по мере расширения применения биотехнологий. Так, в сферу научного мониторинга биогенетиков и репродуктологов стремительно вошел сегодня биопринтинг (технология быстрого прототипирования, аддитивная технология, фаббер-технология, 3D-принтинг)¹. Это высокоточная технология послойного производства трехмерных тканевых и органных конструктов с архитектурой, заданной цифровой моделью, с использованием живых клеток в качестве печатного материала². Ученые также обращают внимание на опасность практики включения в состав биочернил эмбриональных стволовых клеток, что в итоге подразумевает уничтожение человеческих эмбрионов в целях извлечения указанных клеток³. Таким образом, технология биопринтинга и вытекающие из нее биоманипуляции могут представлять угрозу для нормального существования и развития эмбриона человека. По мнению А.А. Шутовой, злоумышленники могут также начать добывать органы и ткани для биопринтинга, извлекая их у трупов и лиц, ожидающих кремацию, в своих корыстных целях⁴.

В настоящее время широкое распространение получили фаббер-технологии для лечения и профилактики болезней. Из известных достижений можно привести примеры лечения ультрафиолетом и лазером коронавируса, иных вирусных и инфекционных заболеваний, онкологии, диабета, глазных и других болезней, проведения с помощью лазерных технологий мини- и микрохирургических операций, разработки метода контроля за кровяными клетками с использованием лазера⁵ и др. Учитывая успехи отечественных уче-

---

¹ См.: Галукова М.И. Предпосылки уголовной ответственности за биопринтинг // Lex Russica. – 2023. – Т. 76, № 1(194). – С. 86.

² См.: Введение в 3D-биопринтинг: история формирования, направления, принципы и этапы биопечати / Хесуани Ю.Дж., Сергеева Н.С., Миронов В.А., Мустафин А.Г., Каприн А.Д. // Гены и клетки. – 2018. – № 3. – С. 38–39.

³ См.: Богданов Д.Е. Технологии биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Lex Russica. – 2019. – № 6(151). – С. 85.

⁴ См.: Шутова А.А. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере 3D-биопринтинга // Вестник Удмуртского ун-та. – 2022. – Т. 32, вып. 4. – С. 757–760.

⁵ См.: Новосибирские ученые разработали метод контроля за кровяными клетками с использованием лазера // Pravda.ru. – 2023. – 21 нояб. – URL: https://www.pravda.ru/news/science/1912369-novosibirskie_uchenye_razrabotali_metod_kontrolja_za_krovjanyumi/ (дата обращения: 14.01.2024).

ных, к ключевым научно-технологическим трендам в Российской Федерации отнесено создание материалов с высокой степенью биосовместимости, способностью срачиваться с живой костной тканью, восстанавливать отдельные органы или целые системы, что прямо свидетельствует о заинтересованности государства действовать в рамках Концепции 4 Био (биотехнология – биобезопасность – биоэкономика – биополитика). Вместе с тем не следует недооценивать одну из серьезнейших угроз биобезопасности – использование зародышевого и человеческого биоматериала в теневой сфере фаббер-технологий¹.

Таким образом, с одной стороны, очевидна востребованность развития технологий и видны значительные успехи в медицине и здравоохранении в этом направлении, с другой – симметрично внедрению технологий необходимо определить правовые ограничения данной деятельности в целях предотвращения злоупотреблений и нарушений прав человека.

Один из важных постулатов современной биоэтики состоит в признании неразрывной связи биобезопасности с биоэтикой. Научная и экспериментальная деятельность в области биотехнологий сегодня осуществляется довольно спонтанно, и, к сожалению, пока не удалось соединить в единый свод правовые и этические правила, устанавливающие пределы такой деятельности. В свою очередь технологии не успевают за биологическими вызовами, факторы и последствия появления и создания новых бактерий и вирусов непредсказуемы, способны вызывать новые эпидемии, эпизоотии, пандемии и мутации в организмах, уничтожающие целые популяции и провоцирующие иные, разрушающие живые организмы и природные объекты процессы. К примеру, технологии генного драйва и биохакинг – все это деяния, которые несут одновременно противоправный и аморальный характер².

Усиление этической и социальной характеристик правовых принципов и норм в сфере безопасности подтверждается правовой практикой³. Заметную озабоченность правоведов вызывает конфликт между принципами биоэтики и принципами права⁴. Необ-

---

¹ См.: Галюкова М.И. Указ. соч. – С. 87–88.

² См.: Мохов А.А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 203.

³ См.: Ashcroft R.E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. – 2010. – N 10(4). – P. 639–641.

⁴ См.: Ostermeyer B., Shoaib A.N., Deshpande S. Legal and Ethical Challenges // Psychiatric Clinics of North America. – 2017. – N 40(3). – С. 541–543; Beers

ходимость их интеграции касается, в частности, таких принципов, как уважение автономии личности, недопустимость причинения вреда, целостность человека как биофизического существа и др.¹

Термин «биоэтика», впервые использованный в научной литературе В.Р. Поттером в работе 1971 г. «Биоэтика: мост в будущее»², в дальнейшем был введен в научный оборот Андре Хеллергерсом и Сарджентом Шрайвером³. В современной интерпретации биоэтика признается самостоятельной отраслью науки, интегрирующей знания в различных областях права, философии, этики, биологии, фармакологии, экологии, зоологии, антропологии, биохимии, медицины, нейрохирургии, социологии, психологии и др.

В международном праве пока отсутствует серьезный источник *jus cogens*, регулирующий актуальные вопросы биоэтики. В системе мягкого международного права существуют, однако, Тяньцзиньские руководящие принципы по биобезопасности для кодексов поведения ученых. Данные принципы призывают ученых уважать социальную этику, нести ответственность за использование достижений биологических наук в мирных целях и на благо человечества⁴. Думается, Тяньцзиньские руководящие принципы по биобезопасности могли бы лечь в основу международной Конвенции ООН о руководящих принципах по биобезопасности для кодексов поведения ученых. Принятие данной Конвенции – задача как универсального, так и регионального международного права, и ее подписание повлечет за собой активное внедрение правил биоэтики в национальное законодательство государств.

В Российской Федерации принимаются специальные меры по обеспечению конвергенции международного и российского прав. В 1995 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию по биологическому разнообразию, взяв при этом на себя ряд обязательств, в том числе обязательство по разработке Национальной

Van B., Bosch, L. A Revolution by Stealth: A Legal-Ethical Analysis of the Rise of Pre-Conception Authorization of Surrogacy Agreements // *The New Bioethics*. – 2020. – N 26(4). – P. 351–353.

¹ См.: Beauchamp T.L., Childress J.F. *Principles of Biomedical Ethics*. – 4th ed. – Oxford, 1994. – P. 5–7.

² См.: Potter V.R. *Bioethics: Bridge to the Future*. – New Jersey, 1971.

³ См.: Chadwick Ruth, Wilson Duncan. *The Emergence and Development of Bioethics in the UK* // *Medical Law Review*. – 2018. – Vol. 26, N 2. – P. 183–201.

⁴ См.: *International Guidelines for Biosecurity Ethics*. – URL: <https://centerforhealthsecurity.org/our-work/research-projects/international-guidelines-for-biosecurity-ethics> (дата обращения: 27.12.2023).

стратегии по сохранению биоразнообразия, которая была принята 05.06.2001 г. на Национальном форуме по сохранению биоразнообразия и получила дальнейшее развитие в Плане действий по сохранению биологического разнообразия в Российской Федерации, утвержденном Министерством экологии и природных ресурсов в 2014 г.

Согласно подп. 9 п. 14 Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу, утвержденных Указом Президента РФ от 11.03.2019 № 97, к основным задачам отнесено присоединение России к Картахенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии. Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2019 № 1906-р утвержден План мероприятий по реализации этих задач.

Для ограничения клонирования и реализации положений Декларации ООН о клонировании человека 2005 г. в России принят Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (далее – Федеральный закон № 54-ФЗ). Он вводит временный запрет клонирования человека и замораживает исследования в этой области, т.е. фактически не запрещает этот вид биоинженерной деятельности. Временный запрет на клонирование человека вводится, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека. С учетом перспективы использования имеющихся и разрабатываемых технологий клонирования организмов предусматривается возможность продления запрета на клонирование человека или его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека. Согласно ст. 3 Федерального закона № 54-ФЗ, запрещается ввоз на территорию РФ и вывоз с ее территории клонированных эмбрионов человека. Данный Закон в ст. 1 содержит определение *клонирования человека*, под которым понимается «создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку

ядра соматической клетки человека». В Законе также определяется понятие эмбриона человека – зародыша человека на стадии развития до восьми недель.

Таким образом, Российская Федерация в целом стремится интегрировать с универсальным и региональным международно-правовым пространством, берет на себя соответствующие обязательства в сфере обеспечения биобезопасности и реализует их в своей законодательной и иной государственно-правовой политике, включая использование механизмов программно-стратегического планирования, формирования и контроля за осуществлением федеральных и региональных национальных проектов.

1.3. Российское и зарубежное законодательство в сфере биологической безопасности: оценка развития и перспектив совершенствования

Среди современных тенденций правового развития обращает на себя внимание принятие в последние годы в Российской Федерации и многих других странах специальных комплексных законов о биобезопасности¹, заменяющих законы о биобезопасности, касающиеся конкретных сфер (сельского хозяйства, агрокультуры, промышленности и пр.) либо объектов биологической опасности (ГМО, биологическое и бактериологическое оружие, биологически опасные отходы и пр.)².

Правовые режимы в области обеспечения биобезопасности устанавливаются современными государствами, как правило, на законодательном уровне. В то же время важно отметить, что государства определяют разные цели, приоритеты и объекты биозащиты.

---

¹ См., напр.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»; Закон Китая о биобезопасности 2020; Закон Австралии о биозащите 2015 г.; Закон о биобезопасности Исламской Республика Мавритания 2022 г., и др.

² См., напр.: федеральные законы РФ: от 05.04.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» и от 19.07.1997 № 109-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»; Закон Сингапура 2006 г. «О биологических агентах и токсинах»; Закон Мексики 2006 г. «О биобезопасности генетически модифицированных организмов»; Закон Канады 2009 г. «О патогенах и токсинах человека»; Закон Индии 2013 г. «О сельскохозяйственной безопасности» и др.

Во многих странах уже функционирует государственная система биобезопасности и биозащиты для различных секторов (людей, животных, сельское хозяйство и др.), однако не везде она комплексно сформирована.

Так, наиболее комплексным и подробным в контексте обеспечения биобезопасности видится законодательство Китая, где действует Закон о биобезопасности КНР (принятый на 22-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 17.10.2020 г.)¹. Целями принятия данного Закона являются обеспечение национальной безопасности, предотвращение и реагирование на риски биобезопасности; защита жизни и здоровья людей, биологических ресурсов и окружающей среды; содействие здоровому развитию биотехнологии, построению общества будущего для человечества и осуществление гармоничного сосуществования человека и природы.

Содержание Закона о биобезопасности КНР связывается, с одной стороны, с защитой от рисков и опасностей, вызванных непреднамеренно работой с микроорганизмами и токсинами, с другой – биобезопасность относится к такой защите от опасностей, которые могут возникнуть в связи с преднамеренной кражей, неправильным использованием или нецелевым использованием биотехнологий². Особое внимание в содержании Закона Китая уделяется определению генетических ресурсов человека, на защиту которых, в том числе, направлены правовые установления. Значимыми являются и закрепленные в рассматриваемом Законе предписания о важности осведомленности общественности о биологической безопасности, а также о системе публикации информации о биологической безопасности.

В Австралии и Канаде законодательство о биобезопасности в отличие от Закона о биобезопасности КНР более ограничено в сферах регулирования и напрямую связывает ее обеспечение со здоровьем человека, охраной животного мира и природной среды.

---

¹ См.: Wang Leifan, Wang Fangzhong, Zhang Weiwen Bioethics in China's Biosecurity Law: forms, effects, and unsettled issues // *Journal of Law and the Biosciences*. – 2021. – Vol. 8, N 1, – P. 1–15. – URL: <https://academic.oup.com/jlb/article/8/1/lsab019/6299199?login=false>. (дата обращения: 15.01.2024).

² См.: Cao C. China's Evolving Biosafety/Biosecurity Legislations // *Journal of Law and the Biosciences*. – 2021. – Vol. 8, N 1. – P. 16–21. – URL: https://www.researchgate.net/publication/352878268_China's_evolution_biosafetybiosecurity_legislations (дата обращения: 15.01.2024).